

Ночь прошла без снов. Выспавшийся после снотворного Сун Цы чувствовал себя настоящим небожителем.

Он лениво приподнялся на локте и откинул полог кровати, выглядывая наружу.

Окинув комнату взглядом и не обнаружив Чу Тяньхэ, Сун Цы слегка расслабился.

В этот момент в покои вошел молодой евнух с подносом в руках, на котором лежало что-то похожее на одежду.

Не вовремя раздался голос Системы, и в голове Сун Цы зазвучал нежный девичий голосок:

— Дорогой хозяин, это ваш личный слуга — Юаньбао. Он также замаскирован под соглядателя, чтобы следить за вами.

— ...Понял.

Сун Цы похлопал ресницами и мысленно переспросил:

— Скажи, а в следующий раз ты можешь издавать какой-нибудь звуковой сигнал перед тем, как заговорить? Ты меня чуть до смерти не напугала.

— Ой-ой, хорошо.

Пока они мысленно общались, Юаньбао уже подошел к постели Сун Цы.

Высоко подняв поднос, он опустился на колени у кровати и произнес свойственным подросткам голосом:

— Императрица, прошу переодеться.

Сун Цы не протянул руку, а вместо этого внимательно оглядел стоящего на коленях юношу.

И вдруг спросил:

— Как тебя зовут?

— Этот раб — Юаньбао, прислан из Управления внутренних дел прислуживать государыне.

— Прислуживать или следить?

Мысленно усмехнувшись, Сун Цы не стал произносить это вслух.

Однако у Сун Цы была хорошая привычка: он никогда без причины не срывал злость на посторонних людях. И хотя этот Юаньбао был подослан следить за ним, он не собирался причинять юноше вреда просто так.

Поэтому он лишь лениво продолжил:

— Тогда подними голову, дай мне посмотреть на тебя, чтобы я запомнил твое лицо.

— Слушаюсь.

С этими словами Юаньбао боязливо поднял голову и встретился взглядом с парой ясных глаз.

Глядя на маленького евнуха, который казался даже моложе его самого, Сун Цы мысленно только и мог, что вздыхать: «Такой красивый, почему он занялся этим делом? Почему выбрал участь евнуха? С такой-то внешностью в мое время скольких бы девчонок он свел с ума?»

Бушующий внутри себя словно дикий пес, снаружи он сохранял невозмутимость статуи.

Он услышал собственный голос:

— Зачем ты пошел во дворец евнухом?

Услышав это, Юаньбао испугался: «Неужели императрица догадалась, что меня подослали шпионить за ним?»

Покрутив глазами, Юаньбао тихо ответил:

— Дома было бедно. Если пойти во дворец евнухом, можно хоть немного заработать для семьи.

— Вот оно как.

Помолчав немного, Сун Цы поднял руку, раздвинул полог кровати, сам взял одежду и тихо бросил:

— Выйди, я оденусь сам.

— ...Слушаюсь, этот раб удаляется.

Когда Юаньбао вышел, Сун Цы посмотрел на легкое одеяние в руках и, смирившись со своей судьбой, поднял руки и начал одеваться.

Увидев вышедшего Юаньбао, дежурившие у дверей младшие евнухи тут же обступили его:

— Ну как? Этот императрица и впрямь лицом похож на небесную фею?

— У императрицы ведь скверный характер? Я вчера слышал, будто он простоял на коленях всю ночь!

— Эй, императрица не сорвал на тебе злость?

— Чего это ты вышел? Разве ты не должен был помогать императрице одеваться?

Юаньбао слегка отступил назад, увеличивая расстояние между ними.

Нахмурившись, он произнес:

— Тише вы! Императрица же внутри!

Младшие евнухи тут же притихли. Юаньбао был едва ли старше их самих, но, увидев их испуг, тихонько прыснул со смеху.

Доброжелательно ответив на их вопросы, он сказал:

— Императрица и правда писаная красавица, какой свет не видывал. К тому же, мне показалось, что у него прекрасное настроение. Императрица пожелал одеться сам и не велел мне прислуживать.

Младшие евнухи переглянулись с недоверием на лицах.

— Что? Государыня не позволил тебе одевать его?

Юаньбао уверенно кивнул:

— Именно так.

— Неужели государыня не любит, когда кто-то прислуживает? Но ведь все остальные наложницы во дворце пользуются помощью слуг.

Юаньбао приложил палец к губам, призывая к тишине:

— Хватит болтать о государыне за спиной, жить надоело? А ну марш за работу!

Младшие евнухи вмиг разбежались кто куда и принялись за дела.

А сидевший на кровати Сун Цы мят в руках злосчастный ворох одежды, превратив его в сплошные складки.

Он был близок к панике:

— Почему эту одежду так сложно носить?! Неужели древние люди вот так всю жизнь маялись? Разве удобно ходить в нарядах со столькими наворотами?

— Хозяин, они все так одеваются. У меня в базе данных есть инструкция по ношению подобных нарядов, хотите получить?

— Давай, скорее давай!

Спустя пятнадцатую долю часа Сун Цы наконец-то облачился в этот невероятно сложный костюм.

Усевшись перед зеркалом и оглядев свои распущенные волосы, Сун Цы был готов... разрыдаться.

Не имея другого выхода, Сун Цы пришлось снова позвать Юаньбао.

— Государыня, какие будут указания?

— Причеши меня.

— Слушаюсь.

Стоило закончить с прической, как Сун Цы даже перевести дух не успел, как снаружи раздался пронзительный голос евнуха Хуа:

— Прибыл император!

Юаньбао торопливо помог Сун Цы подняться:

— Государыня, император пришел!

Сун Цы бросил на Юаньбао косой взгляд и кое-как изобразил положенный поклон перед Чу Тяньхэ.

Вот только Сун Цы позабыл, что вчера несколько часов простоял на коленях и ноги до сих пор болели!

Стоило коленям коснуться пола, как он со стоном зашипел от боли, но тут же заставил себя

замолчать. Лишь Юаньбао бросил на него любопытный взгляд.

Сверху вниз глядя на опустившегося перед ним человека, Чу Тяньхэ слегка приподнял бровь:

— Прошел всего день, а императрица уже усвоил правила?

— ...Я всегда их знал.

Только у Сун Цы хватало бесстыдства заявлять подобное с совершенно невозмутимым лицом.

Чу Тяньхэ насмешливо хмыкнул:

— Я-то помню, что вчера императрица отказался кланяться. Как же так? Стоило императрице выпастись, как все вылетело из головы?

— ...Я виноват, я признаю свою ошибку.

— Хозяин, уровень гнева Чу Тяньхэ поднялся до тридцати. Пожалуйста, не провоцируйте его больше.

У Сун Цы дернулось веко. Он ведь ничего такого не сделал, даже вину признал — и то разозлился? Не слишком ли трудно угодить этому Чу Тяньхэ?

К счастью, на отметке в тридцать единиц шкала гнева замерла, что немного успокоило Сун Цы.

Спустя мгновение Чу Тяньхэ неожиданно произнес:

— Похоже, императрица все же не знает правил. Раз так, я отправлю Благородную супругу Ху обучить тебя хорошим манерам. Надеюсь, при следующей встрече императрица ими овладеет.

С этими словами Чу Тяньхэ развернулся и ушел.

Сун Цы:

— ?..

Какая еще Благородная супруга Ху? Кто это?

Перед глазами Сун Цы возник синий электронный экран, и маленькая девочка-анимешница усердно просветила хозяина:

— Хозяин, это одна из наложниц из гарема Чу Тяньхэ, дочь великого наставника.

Поразмыслив, Сун Цы наконец вспомнил этот персонаж.

Благородная супруга Ху была дочерью великого наставника. Она до беспамятства любила Чу Тяньхэ и, узнав, что тот равнодушен к женщинам, все равно настойчиво добивалась входа во дворец.

Чу Тяньхэ пальцем ее не тронул, лишь пожаловал титул благородной супруги.

До того как во дворец попал Сун Цы, она была здесь полновластной хозяйкой, а теперь...

Сун Цы передернуло от дурного предчувствия, и он подумал: «Выходит, я — заклятый соперник Благородной супруги Ху в любви? Если я попаду к ней в руки, разве мне придется ждать добра? Этот Чу Тяньхэ — настоящий интриган с черным сердцем!»

А тот самый «интриган с черным сердцем» в этот момент громко чихнул. Дун Хаосюань бросил на него косой взгляд и спросил:

— Что? Плохо спал, нездоровится?

— Я спал отлично.

Дун Хаосюань пожал плечами, не стал допытываться и тут же сменил тему:

— Слышал, ты велел Благородной супруге Ху обучить Сун Цы правилам? Хочешь чужими руками проучить Сун Цы?

— С чего ты взял?

Дун Хаосюань вытаращил глаза:

— Только не говори, что ты не в курсе! Эта Благородная супруга Ху без памяти влюблена в тебя, а теперь появился Сун Цы — конечно же, она видит в нем бельмо на глазу и смертельного врага. Ты сам подталкиваешь его ей в лапы, неужели не ради того, чтобы хорошенько проучить Сун Цы?

Чу Тяньхэ нахмурился и медленно произнес:

— Я просто велел ему изучить правила, ничего такого я не имел в виду.

Судя по невозмутимому лицу Чу Тяньхэ, он действительно об этом не задумывался.

«Ну раз так, Сун Цы, спасайся теперь сам как знаешь!» — мысленно заключил Дун Хаосюань.